

Среди беспорядочных и хаотичных потоков пространственно-временного континуума из ниоткуда внезапно возник человек.

Это был высокий мужчина двадцати четырех-двадцати пяти лет, ростом около метра восьмидесяти шести, в коротких черных волосах и заляпанном кровью сером рабочем комбинезоне. Чуть выше левой ключицы у него крепился металлический жетон с выгравированной надписью: «Исполнитель-041».

Лицо у него было необычайно смазливое: соболиные брови, звездчатые глаза, а пара персиковых глаздей казалась полной нежности, хотя на деле в них вспыхивали холодные искры, а абсолютно черные зрачки поразительно ярко сияли. На бледных щеках еще алели несколько капель чужой брызнувшей крови, придавая его утонченной красоте оттенок опасной дикости.

Этого мужчину звали Кун Лянь, и он только что сбежал из Бесконечной реинкарнации.

Изначально он был мертв, погиб от пищевого отравления. И вовсе не из-за того, что умом не вышел и накупил какого-нибудь технического масла, просто у одного работника редакции съехала крыша и он устроил отравление, а Кун Лянь как раз обедал в том ресторанчике, и его прекрасная пора юности вот так оборвалась.

Вечные двадцать пять лет, мои соболезнования.

Но это было еще не самым большим несчастьем, худшее ждало впереди.

Его перехватил на полпути какой-то пресловутый артефакт под названием Бесконечная реинкарнация, и для него началась бесконечная череда «испытаний на прохождение реинкарнаций».

Он помнил, что в самом начале огромная толпа парней и девушек, только что умерших и перехваченных точно так же, как он — причем среди них чудесным образом не было никого старше сорока лет, а самым младшим исполнилось всего шестнадцать-семнадцать — столпилась в абсолютно белом бескрайнем пространстве, и на лицах каждого застыло отчетливое выражение полного обалдения.

Но суровая реальность всегда норовит отвесить звонкую пощечину.

В бело-красном дворце восседали Королева и Король Бесконечной реинкарнации.

Королева непрерывно хохотала, ее рот был широко разинут, занимая едва ли не половину лица, в точности как балерина из Хижины в лесу — просто до жути омерзительное зрелище!

По сравнению с ней Король, сидевший поодаль и не издающий ни звука, больше походил на

элемент декора, на какого-то статиста, оттеняющего Королеву.

Тут нельзя не упомянуть о баллах: за прохождение одной «реинкарнации», где приходится насмерть драться с врагами, дают всего двадцать баллов, товары в магазине стоят баснословно дорого, а шанс встретить в «реинкарнации» хорошую личность или полезный предмет ничтожно мал — разве это не откровенное принуждение убивать друг друга?

Все вышеперечисленное было преисполнено омерзительной злобы и извращенных шуточек Королевы.

Жаль только, что он никак не мог узнать, кто мать этой Королевы.

Тот, кто уже однажды умер, вряд ли захочет умирать во второй раз, и он не был исключением.

Пока Королева отсмеялась, она приступила к речи, суть которой сводилась к трем пунктам:

Во-первых, Королева и Король правят Бесконечной реинкарнацией, она называла их «игроками» и даровала им, погибшим в реальном мире людям, новую жизнь через «реинкарнацию».

Во-вторых, игрокам в Бесконечной реинкарнации нужно делать всего две вещи: ублажать ее с Королем и выживать.

В-третьих, в «реинкарнациях» не существует монет возрождения, игрокам разрешено убивать друг друга, причем проигравший обязан не только «подарить» победителю все свое имущество, но и умереть окончательно и бесповоротно.

Кун Ляня тут же вывернуло наизнанку, правда, поскольку он сам по себе уже был мертвецом, вырвать, естественно, ничего не получилось, даже несмотря на то, что желудок переворачивался так, что ему хотелось вырвать его и швырнуть прямо в лицо Королеве!

Смейся, мать твою!

Кун Лянь отбросил ненужные здесь наивность с жалостью, а также смехотворное благородство, схватил нож и ударил первым, решив не ждать нападения.

А потом этих людей за пару укусов сожрали те монстры.

Разрешено убивать? Какая разница между этим и выращиванием ядовитых насекомых в банке?

Кун Лянь поначалу вовсе не хотел этого. Перед самой смертью он успешно сдал экзамены в

магистратуру, а окружающая его обстановка была мирной и стабильной — заставить его убивать людей? Он на такое был не способен!

Стоило ему об этом подумать, как с неба со страшным шумом свалилось несколько сотен жутких монстров, похожих на дементоров из Гарри Поттера, которые с повадками погонщиков скота погнали их к такому же внезапно возникшему неподалеку дворцу.

Они выглядели точь-в-точь как игральные карты: угловатые, с вытянутыми лицами.

Кун Лянь услышал, как кто-то рядом злорадствует над этим, и многие вокруг тоже заулыбались, но сам он улыбнуться не мог, потому что на возвышении смеялась Королева.

— Истинно муж и жена, одинаково вырвиглазные! — раздалось чей-то шепот.

— Где я? Разве я не умер? Что здесь происходит?

Он как раз собирался найти кого-нибудь, чтобы переброситься парой слов и расс обо всем...

— Верхней половиной туловища — ам, нижней — ам, ни капли крови мимо.

Среди игроков уже начался хаос. Воспользовавшись тем, что разруха еще не достигла катастрофических масштабов, следовало постараться накопить кое-какое добро — ведь после успешного прохождения «реинкарнации» можно было потратить треть баллов и забрать вещи с собой.

В четвертой «реинкарнации» Кун Ляня чуть не проткнула насквозь какая-то лоли, этот удар действительно оставил его всего в нескольких миллиметрах от смерти.

После сотой «реинкарнации» у очень многих игроков развилось стойкое физическое отвращение, к тому же система никогда не давала людям передышки!

Есть одно и то же блюдо больше сотни раз — кто, черт побери, такое выдержит!?

Тогда Королева применила козырь —

Игрок, набравший миллион баллов, мог воскреснуть в реальном мире и начать жизнь с чистого листа.

Это было все равно что бросить спасательную шлюпку утопающим с тонущего корабля.

Все игроки пришли в исступление, пусть даже за одну «реинкарнацию» давали всего двадцать

баллов.

Мало?

Тогда убивай! Тогда грабь!

Истребление игроков наконец достигло своего пика, и число участников, вошедших в Бесконечную реинкарнацию в составе первой группы, стало стремительно падать, словно при обрыве скалы.

Но вскоре в систему стали присылать новых игроков.

Кун Лянь обнаружил одну закономерность: половина этих новичков была невероятно сильна!

Они обладали телами, закаленными практически до предела, самыми разнообразными диковинными артефактами высшего уровня, ослепительными картами персонажей и пугающе богатым опытом.

Стоило столкнуться с такими людьми, как путь был один — верная смерть!

Кун Лянь считал себя сравнительно везучим: в одной из «реинкарнаций» он заполучил высокоуровневый артефакт, маскирующий личность — «Подделку под оригинал», — который позволил ему успешно затеряться среди NPC.

Но удача не может длиться вечно, и вскоре он совершил ошибку, столкнувшись лицом к лицу с двумя игроками-читерами, когда бежать было уже некуда.

Кун Лянь решил, что ему конец.

Однако он вовсе не закончил свой путь!

Длинноволосый загородил его спиной и вступил в схватку с другим читером!

Кун Лянь:.....

Что это вообще такое?

Поразмыслив немного, Кун Лянь махнул рукой на все и решил, что противник либо перепутал его с кем-то, либо в «реинкарнации» ему стало до того одиноко, что захотелось перепихнуться с кем-то смазливый.

Он вовсе не страдал нарциссизмом — внешне он действительно был хорош собой, вот только смерть настигла его слишком рано.

За несколько сотен «реинкарнаций» его моральные устои уже давным-давно перестали соответствовать основным ценностям социализма, хотя он по-прежнему оставался девственником — Королева не разрешала игрокам заводить романтические отношения, и даже если муж с женой нарушали правило, попадались ей — их ждала неминуемая смерть, — но он вовсе не возражал против того, чтобы обменять свою девственность на собственную жизнь.

Правы были предки: были бы зеленые холмы, а дрова для костра всегда найдутся!

К счастью, события не скатились в нечто непристойное: одержав победу, противник без обиняков спросил его: — Мне нужен новый напарник, не хочешь присоединиться к нам?

Кун Лянь согласился — в конце концов, это не был вопрос с вариантами ответа, да и права выбора у него не имелось.

Того парня звали Хэ Чжунсин, у него была команда из шести человек, и все они поголовно читерили.

Хэ Чжунсин заявил: — Ну ты и мастер прятаться, я потратил семнадцать «реинкарнаций», чтобы отыскать тебя, и еще сбыл больше четырех тысяч баллов.

Кун Ляню стало любопытно: — Зачем я вам понадобился?

Он всего лишь игрок среднего уровня, причем с весьма низким рангом, какая от него польза?

Ему ответила сестра-близнец Хэ Чжунсина по имени Хэ Вэньсинь: — Ты единственный, кто в одиночку одолел четырех старших игроков. Мы знали тех четверых, с ними очень непросто справиться.

Кун Лянь вспомнил.

Если говорить начистоту, тех четверых убил вовсе не он, они погибли от рук NPC. Задрал нос выше крыши, они воспринимали неписей из «реинкарнации» как букашек, в итоге их и загрызли эти самые букашки.

Но Кун Лянь в это не верил: неужели причина поисков заключалась только в этом? Они решили, что он неплохо справляется, и потому приложили столько усилий, чтобы втянуть его в команду?

Он не верил.

Станут ли люди, достигшие ранга высших игроков, смотреть на кого-то гораздо ниже себя по уровню сквозь пальцы из-за подобных пустяков?

Кун Лянь обжегся уже слишком много раз и больше не верил в подобное, однако он не смел показать и тени сомнения, поэтому с видимой наивностью спросил: — Больше четырех тысяч баллов! Я отроду не видел столько очков! Почему вы не приберегли их для воскрешения?

Другой читер по имени Фан Сюй насмешливо фыркнул: — Воскрешение — это сказочка для таких дураков, как вы! Игроки — всего лишь рабочие лошади, добывающие силу для Королевы, неужто вы думаете, что она позволит вам уйти? Мечтайте!

Кун Лянь изобразил на лице идеальное выражение шока, мысленно же отпустив реплику: «Говоришь так, будто сам никогда не был дураком».

Он изначально не верил речам Королевы: стоит ли вообще доверять словам умалишенной?

Хэ Вэньсинь добавила: — Чтобы выбраться из Бесконечной реинкарнации, есть лишь один путь — уничтожить Королеву! Ты не единственный напарник, которого мы ищем, со временем к нам присоединятся и другие. Пока мы не сдаемся, мы обязательно выберемся из этой проклятой дыры!

Все крепко сжали кулаки, громко или молчаливо одобряя ее слова.

Внешне Кун Лянь выглядел до слез тронутым, а внутри тем временем бешено воздвигал барьеры для защиты разума — его постоянный защитный артефакт среднего уровня раскололся!

Меньше чем за две секунды!!

В этот миг Кун Лянь продемонстрировал чудеса концентрации: когда его мозг начал погружаться в хаос, а сознание — туманиться, на самом критическом рубеже он вовремя задействовал свой главный козырь, высокоуровневый защитный артефакт «Душевная защитница», чтобы уберечь собственное «я»!

Эта Хэ Вэньсинь пыталась мощно зазомбировать всех, кроме ее собственного братца!

Они планировали проложить себе «дорогу домой» за чужой счет!

Да кто же не хотел отсюда уйти? С какой стати он должен становиться пушечным мясом ради чужого побега?

В эту секунду брат и сестра Хэ были мысленно приговорены им к смерти!

Хэ Вэньсинь была абсолютно уверена в своем искусстве гипноза, но проявляла крайнюю осторожность, проводя сеансы внушения ежедневно, поэтому Кун Лянь прятался все глубже и глубже.

Он начал разыгрывать роль наивного дурачка, который наконец-то обрел организацию и надежную опору, и в чьем сердце вновь затеплился огонек наивности, постепенно заставляя их терять бдительность.

Спустя тридцать «реинкарнаций» брат и сестра Хэ окончательно успокоились на его счет: зачем тратить лишние силы на послушного болванчика, находящегося под гипнотическим контролем?

Как раз в этот момент защитный артефакт Кун Ляня исчерпал ресурс.

«Душевная защитница» не являлась вечным предметом, у нее имелся лимит времени, в отличие от гипноза Хэ Вэньсинь, действовавшего бессрочно.

В этом холодном мире, где рушилось всякое доверие, хоть какую-то душевную теплоту сохраняли лишь артефакты и баллы из пространственного хранилища.

На второй год после того, как он сам возвысился до ранга читера, брат и сестра Хэ повели более чем десяти тысячную армию высших игроков в атаку на Королеву.

Как известно, все сказки при ближайшем рассмотрении оказываются до жути мрачными — отряд рыцарей-драконоборцев, столь храбро объявивших войну зловещему дракону, был полностью уничтожен.

Они просчитали множество вариантов и подготовили бессчетное количество мер предосторожности, упустив из виду лишь одну вещь —

С чего они взяли, что Король, стоящий на равных с Королевой, — всего лишь украшение?

Только потому, что он никогда ничего не предпринимал?

Ошибаетесь, те собаки, что кусают исподтишка, не лают.

Помните тех «дементоров» из самого начала?

Король оказался самым могущественным «дементором».

Он сошел со ступеней трона, в мгновение ока вырастив до гигантских размеров; он раскинул

руки, схватил в охапку героев-драконоборцев и, игнорируя любые атаки артефактов, принялся заталкивать их в рот, точно горсти конфет.

Пронзительный смех Королевы эхом разнесся по всему пространству.

Выжил лишь один Кун Лянь.

Потому что он обладал Глазом Всеведения.

<http://bllate.org/book/22067/2294623>